

Этот осторожный человек, это нормально, если он должен сказать, что Чан Ю имеет неправильные намерения по отношению к ней, но теперь он даже ест ревность Бай Ичэнь.

Сяо Бао на боковой стороне сразу же эхом сказал: "Осторожно!"

Лицо Ди-Мин Инцзю вдруг потемнело, и он взял в руки маленькое сокровище, скорее скрежет зубами: "Дядя Кролик Лампа, ты совершенно нежен со своим именем!"

Этот маленький парень никогда не был так ласков и добродушен с самим собой?

Кто такой Пак Ят-сен? Это будет лучше, чем то, что ты сделал с Йен Йен и Бобо?

Му Янь снова увидел большого и маленького ребенка, уставившегося друг на друга, и был в слезах, собираясь остановить его.

Но потом она услышала звук поспешных шагов, ворвавшихся снаружи дома.

"Мисс, что-то случилось!" Руянь пухнула и встала на колени перед лицом Му Янь, ее лицо белое: "Что-то случилось с Хайтаном и Хаотианом!"

===

Несколько дней назад, Императорский дворец "Красное пламя".

Большой дворец был наполнен богатым целебным ароматом.

На кровати лежал красивый молодой человек, лицо которого бледнело, его тело было пронизано серебряными иглами.

Мышцы под серебряными иглами дрожали неутрачивая, и бусины пота скатывались с его лба, показывая, что ему было очень больно.

Но через мгновение красивая женщина, стоящая рядом с ним, протянула руку и вытащила одну иглу, а затем аккуратно вставила еще три.

Только из-за этого небольшого действия, молодежь на кровати была в еще большей боли и дрожала еще сильнее.

Стоя рядом с ним, Ло Бэйю нервно окоченел, его взгляд, не задумываясь, падал на юношу, горел в его глазах, очевидных для всех.

Молодежь, лежащая на кровати, была именно Великим Принцем Царства Красного Огня, а также принцем Ло Наньтяном.

И тот, кто лечил его, был не кто иной, как Винд Хайтанг.

Когда была вставлена последняя серебряная игла, тело Ло Наньтяна вскочило и внезапно выпрямилось, чтобы вырвать полный рот крови.

"Большой брат!" Ло Бэйю был настолько потрясен, что перепрыгнул: "Брат, как ты? Не пугай меня!"

Ветер Хайтанг встал и медленно выдохнул дыхание, след облегчения в глазах.

И Ло Наньтянь, которого держали на руках у Ло Бэйюя, также медленно открыл глаза и расцвел слабой улыбкой по отношению к брату: "Сяо Юй, не волнуйся, мне уже намного лучше".

"Старший брат, не пытайся быть сильным, если тебе где-то неудобно, ты должен это сказать!"

Ветер Хайтан фыркнул мягко, вынимая таблетки, которые Му Янь дал перед тем, как она ушла и вручая их Ло Наньтянь: "Вы говорите это, потому что сомневаетесь в моих медицинских навыках?"

После проглатывания таблеток цвет лица Ло Наньтяна менялся в лучшую сторону со скоростью, видимой невооруженным глазом.

Более того, глаза, которые первоначально были замаскированы белой катарактой, как будто они были слепыми, на самом деле отступили совсем немного, показывая чистые черные зрачки.

В то время как Ло Бэйю не знал, что его старший брат намного лучше, он был очень рад: "Сестра Хайтан, вы действительно удивительны! Я ни в ком не могу сомневаться, даже в твоих медицинских навыках!"

Эта похвала, Луо Бэйю была искренней.

Винд Хайтанг не изучал медицину очень долго, не так долго, как доктор Сонг и другие, и даже гораздо дольше, чем Чэнь Цинфэн изучал усовершенствование медицины.

Но теперь ее медицинские навыки превзошли всех в лагере "Эвергрин".

Даже ее навыки по очистке лекарств почти догнали Чэнь Цинфэна.

"Врач Ветер, моя болезнь была столько лет в создании, что даже те известные божественные врачи не могли вылечить ее, но вы вылечили ее с легкостью". Я действительно не знаю, как я могу отплатить за эту великую доброту!"

Молодой человек на кровати притормозил климат и пристально посмотрел на Винд Хайтан, его глаза были наполнены благодарностью и любовью.

Чувства, которые были отброшены от призрачных врат посреди жизни и смерти, невозможно выразить словами.